

СИМВОЛИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА ТУРКМЕНИСТАНА¹

Л. А. Холова

Холова Любовь Александровна

Эл. почта: lyubov.kholova@yandex.ru. ORCID 0000-0002-3322-6511

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Центр изучения проблем комплексной безопасности Каспийского макрорегиона и противодействия терроризму и экстремизму, ул. Татищева, 20а, 414056, Астрахань, Россия.

Аннотация. Исследовательская статья направлена на изучение роли, которую играют символы Туркменистана в процессе конструирования национальной идентичности. Национальные символы, такие как флаги, официальные эмблемы, исторические памятники и культурные символы, служат мощными инструментами в формировании коллективной идентичности и воспитании чувства принадлежности у граждан страны. В случае Туркменистана символы играли решающую роль с момента обретения независимости в 1991 г., когда страна стремилась утвердить свою уникальную идентичность в быстро меняющемся социально-политическом ландшафте. Путем анализа исторических и современных символов в статье описано, как символы Туркменистана способствовали созданию сплоченной национальной идентичности. В статье анализируются национальные символы разных уровней — от государственной символики до традиционной национальной символики, государственных мероприятий и пропаганды — для выяснения способов легитимации режима и усиления контроля над обществом. Рассматривая взаимосвязь между символикой и политической властью в Туркменистане, автор указывает на прямую зависимость используемого символического инструментария от политической фигуры лидера Туркменистана в постсоветский период, так как Туркменистан стремится утвердить свою уникальность в меняющемся политическом и социальном контексте. Анализируемые в статье символические ресурсы направлены на демонстрацию культурной и национальной консолидации населения во внешнеполитической репрезентации. Используемые символические ресурсы также способствуют внутривластному процессу легитимации режима и укрепления контроля над титульной нацией государства. Исследование сочетает в себе исторические исследования, культурный анализ и выводы на основе теории символической политики Мюррея Эдельмана.

Ключевые слова: политическое лидерство, символическая политика, политический язык, национальная идентичность, Туркменистан.

Введение

Национальная идентичность включает чувство общей принадлежности, лояльности и гордости, которые объединяют людей в определенном географическом регионе. Символы, как материальные, так и нематериальные, играют важную роль в формировании общей национальной идентичности среди различных групп. В случае с Туркменистаном символы сыграли первостепенную роль в консолидации нации и воспитании самобытности после обретения ею независимости от Советского Союза. В статье будет рассмотрено историческое развитие и современное значение символов в Туркменистане с акцентом на их вклад в формирование национальной идентичности. Символическая политика проанализирована через призму теории

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00301 «Процесс конструирования новых идентичностей в Каспийском макрорегионе в контексте социетальной безопасности».

«политики как символического действия Эдельмана (Edelman, 1971), которая подчеркивает роль символов в политической коммуникации и манипулировании общественным мнением. Его исследования в области символической политики раскрывают механизмы формирования и воздействия политических символов, а также их роль в политической коммуникации и манипуляциях.

Она предполагает, что политическая власть в значительной степени основана на символах и символических действиях. Теория символической политики М. Эдельмана была развита в 1960-х гг., когда политика сильно изменилась из-за развития средств массовой коммуникации. М. Эдельман считал, что это повышает важность символов и символической политики в современном обществе.

Символы — это мощные инструменты, используемые политическими лидерами для формирования общественного мнения, мобилизации поддержки и легитимации своего правления. В случае с Туркменистаном правительство стратегически использовало символы для создания национальной идентичности, консолидации власти и сохранения контроля над населением. Туркменистан, известный своей уникальной политической системой и широким использованием символизма, представляет собой интересный объект для изучения связи между символизмом и политической легитимностью.

По мнению М. Эдельмана, политика не только осуществляется при помощи законов и формальных процедур, но и управляется через создание и передачу символов. Символы включают слова, образы, знаки, которые используются для фиксации определенных значений и идей (Edelman, 1985). Политический спектакль, по М. Эдельману, — это концепция, описывающая методы, которыми политические лидеры и медиа используют символы, символические действия и ритуалы для формирования образа и воздействия на общественное мнение. М. Эдельман рассматривает политический процесс как театральное представление, в котором актеры (политики) используют различные стратегии и тактики, чтобы привлечь внимание и убедить аудиторию (Edelman, 1988). Эдельман обращает внимание на то, что политический спектакль часто основан на эмоциональных манипуляциях и создании определенных образов и символов, которые вызывают соответствующие реакции у аудитории. М. Эдельман также подчеркивает важность роли средств массовой информации в создании и поддержке политического спектакля, поскольку они играют ключевую роль в формировании общественного мнения и восприятия политических лидеров.

Так, политический спектакль в Туркменистане, согласно концепции М. Эдельмана, характеризуется централизованным контролем информации и символическими манипуляциями. В Туркменистане президент Сапармурат Ниязов (октябрь 1991 г. — декабрь 2006 г.), Туркменбаши, или «отец всех туркмен», являлся главным актером политического спектакля. Он установил культ личности, создал определенные образы и символы, которые подчеркивали его власть и авторитет. Туркменбаши использовал множество ритуалов и символических действий, чтобы укрепить свою позицию. Например, он переименовал месяцы и дни недели в честь своей семьи и самого себя (Новые Известия, 2006), что демонстрировало его безусловное господство и контроль над временем. Было создано множество памятников и монументов, посвященных Президенту и его идеологии «Туркменского пути». Комплексно формировалось мифологизированное изображение вождя (Горак, 2007, с. 161).

Средства массовой информации в Туркменистане контролировались государством, что позволяло правительству манипулировать информацией и формировать определенное общественное мнение. Наличие цензуры и ограничений на свободу слова ограничивали доступ к альтернативным источникам информации.

Политический спектакль в Туркменистане был основан на централизации власти, манипуляциях символами и контроле информации. Он укреплял позицию президента и поддерживал авторитарный режим.

Однако критики (Ewick, Sarat, 2004) утверждают, что теория символической политики М. Эдельмана недостаточно учитывает другие факторы, влияющие на политическую власть, такие как экономические интересы, классовые различия и социальные структуры. Они также указывают на то, что символическая политика не всегда является эффективным инструментом управления, и политическая власть может основываться на других факторах, включая экономическую или военную мощь. Так, М. Эдельман сосредоточился на политических структурах, но не учел экономического контекста, который также оказывает значительное влияние на распределение ресурсов и власти в обществе. С. П. Поцелуев в своей аналитической статье «Символическая политика: к истории концепта» указал, что сам М. Эдельман подчеркивал негативные аспекты символической политики, «из-за которых политическое как таковое подменяется игрой в политику, квазитеатральным зрелищем как индикатором социального отчуждения» (Поцелуев, 2012).

Тем не менее теория символической политики М. Эдельмана продолжает оставаться важным фреймворком для понимания политической коммуникации и влияния символов на политический процесс. Она помогает лучше понять, как политическая власть формируется и поддерживается через создание и передачу символов. Символическая политика включает использование символов для создания определенного политического дискурса и манипуляции массами. Она играет важную роль в создании образа политических лидеров, формировании групповой идентичности и мобилизации общественной поддержки для определенной политической программы или идеи.

Символическая политика Туркменистана, особенно в отношении государственных символов, имеет целью укрепление и поддержание власти и легитимности правящего режима. Государственный флаг, герб и гимн являются официальными символами, которые отражают национальные ценности и идеалы. В случае Туркменистана, зеленый цвет флага, полумесяц и пятиконечная звезда являются символами, которые относятся к религиозным и национальным аспектам туркменской культуры.

Политический режим Туркменистана активно использует символическую политику для поддержания своей власти и укрепления своего образа независимого государства. Через использование государственных символов и ритуалов режим стремится создать составляющие образа политической мощи, стабильности и национальной гордости. Символическая политика Туркменистана может быть воспринята как средство укрепления авторитарного правления избранного лидера и ликвидации последствий действий политической элиты Советского Союза. Из-за тесной связи между генеалогией и социо-экономическим положением в Туркменистане советские попытки спровоцировать классовый конфликт противоречили политике «племенной паритетности», неумышленно усиливая конфликты между родовыми группами. Вместо создания новых социальных разрывов в туркменской сельской местности советские политики просто углубляли существующие.

Такой анализ символической политики Туркменистана может помочь понять, каким образом символы и ритуалы используются для поддержания власти и легитимности правящего режима. Он также позволяет провести исследование влияния символической политики на общественное сознание и идентичность в контексте туркменской культуры и политической системы.

Символические ресурсы Туркменистана и их влияние на национальную идентичность

Символическая палитра Туркменистана представлена разными типами символов. Прежде всего это традиционные государственные символы — герб, флаг, гимн; затем персоналии — историко- мифологические личности, реальные исторические деятели культуры, политические персоны. К не менее важным символам относятся и объекты материального и нематериального культурного наследия, большая часть из которых признана мировым сообществом. В данной статье мы рассмотрим наиболее значимые символы, определяющие политику идентичности в этой области.

Государственные символы помогают формированию национальной идентичности, объединяя граждан и формируя ощущение принадлежности к определенной нации. Они способствуют воспитанию национальной гордости и поддержанию патриотических чувств у граждан.

Кроме того, государственные символы имеют важное значение для внешнего образа государства. Они являются репрезентативными элементами, которые могут вызывать ассоциации и влиять на восприятие других стран. Государственные символы могут стать символами государственного суверенитета и независимости.

Важно отметить, что государственные символы не являются статичными, они могут развиваться в соответствии с изменяющимися временем и обществом. Изменения в государственных символах могут отражать изменения в общественном сознании и становиться отражением современной идентичности нации. Так, трансформация элементов в государственных символах может также отразить стремление нации к пересмотру своего исторического наследия и переоценке определенных аспектов своей идентичности. Символика, которая ранее была связана с устаревшими или негативными идеями, может быть заменена или модифицирована для создания нового образа нации, который лучше соответствует современным ценностям и представлениям.

До обретения независимости символы Туркменистана находились под сильным влиянием Советского Союза: государственный герб Туркменской Советской Социалистической Республики представляет собой изображение серпа и молота, зданий промышленных предприятий и буровой вышки на фоне восходящего солнца в обрамлении колосьев и раскрытого хлопка, ковра и виноградных гроздьев с надписью на красной ленте — слева на туркменском языке: «Әхли юртларың пролетарлары, бирлешиң!» и справа на русском: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В верхней части герба — пятиконечная звезда, под звездой над лучами восходящего солнца надпись: «ТССР» (Геральдическая энциклопедия Флашток, 2014). Символика герба отражает ключевую специализацию Туркменской ССР — народное хозяйство.

До обретения независимости Туркменистана также был использован гимн Советского Союза — «Интернационал». Он являлся государственным гимном всех советских республик, включая Туркменскую ССР. После обретения Туркменистаном независимости в 1991 г. эти символы были заменены новыми, которые отображали

национальную идентичность и культуру страны. Одним из самых ярких символов независимого Туркменистана является его национальный флаг. Флаг, принятый в 1992 г., представляет собой зеленое поле с вертикальной красной полосой из пяти ковровых мотивов. Каждый мотив представляет одно из пяти основных племен Туркменистана, демонстрируя единство среди разнообразия. «Флаг представляет собой прямоугольное зелёное полотнище с вертикально расположенной красно-бордовой полосой и пятью орнаментами у основания флага. Снизу этой полосы изображены оливковые ветви. Рядом с полосой у верхнего края флага — белый полумесяц и пять белых звёзд. Пять ковровых орнаментов (так называемых гёлей) туркменских племён: ахалтеке, йомут, сарык, човдур, эрсары, означают пять областей страны. Каждый из гёлей обрамлен ковровым орнаментом, внешний край которого совмещен с краем полосы. В нижней части полосы изображены две пересекающиеся у оснований и направленные вверх в разные стороны оливковые ветви. Каждая состоит из десяти уменьшающихся к концам листьев, расположенных попарно, кроме нижнего и верхнего. На зеленой части в левом верхнем углу изображены полумесяц и пять пятиконечных звезд белого цвета. Пропорции ширины полотнища к его длине составляют один к полутора» (Геральдическая энциклопедия Флагшток).

Зеленый цвет означает сельскохозяйственное богатство страны и ее исламское наследие. Государственный флаг служит объединяющим символом и предметом гордости туркменов.

Роль персоналий в символической политике государства имеет важное значение в формировании и поддержании национальной идентичности, общественного сознания и политической стабильности. В этом контексте символы, включающие как персоналии, так и исторические или культурные символы, используются для создания общественной легитимности, мобилизации граждан и обоснования правительственной власти.

Персоналии, являющиеся ключевыми символами в политической сфере, часто связываются с историческими или культурными значимыми фигурами. Они могут быть лидерами, представителями правящей элиты или другими влиятельными персоналиями, которые на протяжении длительного времени ассоциируются с идеями нации, ее историческими традициями и ценностями. Примерами таких персоналий в символической политике могут служить основатели государства, национальные герои, политические лидеры и другие влиятельные фигуры.

Важность этих персоналий заключается в их способности вдохновлять и мобилизовывать граждан, создавать единство и привязывать население к идеям государства. Символическая политика использует образы, исторические рассказы, памятники и другие формы символической экспрессии. Привлечение персоналий к символической политике дает возможность правительству создавать и развивать общественное сознание и ориентацию на ключевые ценности и идеалы, которые помогают поддерживать единение нации и общества вокруг принимаемого национального проекта.

Однако важно отметить, что использование персоналий в символической политике может быть источником политической конфронтации и контролируемого культа личности. В некоторых случаях символическая политика может быть инструментом, используемым для укрепления авторитарного режима и поддержания власти. Поэтому необходимо соблюдать баланс между созданием символов,

которые объединяют общество, и предотвращением злоупотребления властью через символичные манипуляции.

В целом, роль политических персон в символической политике государства необходима для формирования национальной идентичности и поддержания политической стабильности. Они олицетворяют ключевые ценности и идеалы нации, их использование способствует мобилизации граждан, поддерживает легитимность правительства и способствует формированию общественного сознания.

Огуз-хан является одним из наиболее значимых символов туркменской культуры, он играет важную роль в формировании национальной идентичности и исторического наследия Туркменистана. Анализ этого ключевого символа позволяет более глубоко понять его культурное значение и вклад в развитие туркменской культуры. Огуз-хан — легендарная полумифическая фигура в туркменской истории, чья роль хорошо известна многим туркменам по фольклорным формам и воспроизведённым переводам (Кононов, 1958). Так, мудрость, придуманная Ниязовым, гласит, что где жил Огуз-хан, там родина туркмен не иссякнет (Кирчанов, 2009). Его легендарные подвиги и исторические победы стали частью коллективного сознания туркменского народа и воплощают мужество, силу и дух национального единства.

Огуз-хан стал символом национальной идентичности Туркменистана и туркменского народа. Его исторические деяния и подвиги акцентируют внимание на силе и гордости нации, призывая к сохранению и продолжению традиций и ценностей, которые он представляет. Образ Огуз-хана играет важную роль в развитии туркменской культуры и традиций. Его история, описанная в эпических поэмах и легендах, объединяется с народной и устной традицией, сделав его персонажем, который источает силу и воздействие на культуру Туркменистана (Исторические деятели Туркменистана). Вместо того чтобы идентифицироваться с людьми, имеющими аналогичный экономический статус, туркмены соотносят себя с теми, кто разделяет с ними родственную связь — реальную или мифическую. В связи с нестабильной природой их кочевнического образа жизни, заставлявшего отказаться от долгосрочной идентификации с конкретной территорией, туркмены используют генеалогический подход определения собственной идентичности. Генеалогическая система тесно связывает туркменское общество, определяя иерархические отношения и социальную структуру. Те, кто имеют преимущественное происхождение от предков Огуз-Хана, пользуются большим уважением и привилегиями в обществе. Подобная генеалогическая система укрепляет социальные неравенства и исключительность, создавая преграды для мобильности и справедливости.

Советские власти пытались разрушить эту генеалогическую систему, унифицировать туркменское общество, нивелировать социальное неравенство. Они активно пропагандировали идеи равенства, коллективной солидарности и классовой сознательности, в рамках которых происхождение и родословная играли второстепенную роль. Однако реализация этих идей была сложной из-за глубоко укоренившихся практик и представлений внутри общества. Несмотря на то что туркмены стали более оседлыми, генеалогия сохранила историческую значимость в их политической, экономической и социальной жизни. Местное происхождение стало существенным экономическим фактором как в скотоводстве, так и в земледелии туркменского общества. Право собственности на природные ресурсы было основано на системе отцовского происхождения. Право на землю и воду принадлежало родственной группе, а индивидуальная собственность и купля-продажа земли

были непривычными практиками (Немченко, 1926). Первоначальная концепция туркменской идентичности, базирующаяся на языке и территории, возникла под влиянием советской политической системы. Повторная актуализация истории Огуз-хана и популяризация его образа в период независимости Туркменистана говорят о возобновлении «генеалогического» принципа формирования идентичности. Генеалогическое древо можно рассматривать как форму «национальной истории», которая в определенной мере переносит нынешние проблемы и отношения на прошлое. «Это бегство возрождает к жизни примитивный атавизм, миф, язычество и оно — реальный аспект исторической актуальности, такой же способ человеческого бытия во времени, как и современность. Настоящее может включать в себя прошлое в виде традиций, которые сохраняются или изобретаются вновь, в виде анахронизмов стиля жизни» (Федорова, 2020). Независимый Туркменистан формирует «национальный нарратив» и доминирование туркменской идентичности над субэтнической идентичностью. Мифы, публичные тексты и символическая политика используются для построения этой идентичности.

Махтумкули Фраги (1724–1783), известный также как Поэт Мира и Народа, является одним из самых выдающихся символов туркменской культуры. Он был одним из первых туркменских писателей, который начал писать на туркменском языке, используя арабскую графику. Его поэзия отражает национальную идентичность, культурные традиции и социальные проблемы туркменского народа. Исследования личности Махтумкули Фраги часто сосредоточены на его жизненном пути, его вкладе в литературу и общественную деятельность. Они могут анализировать его поэтические произведения, философские идеи, его отношение к национальной идентичности и политическому движению (Таганова, Аманова, 2023).

Махтумкули оставил глубокий след в истории Туркменистана и южного региона Средней Азии. Его поэзия, проникнутая патриотизмом, любовью к родной земле и стремлением к свободе, до сих пор считается символом национальной идентичности. Влияние поэта на туркменскую поэзию существенно трансформировало поэтический язык туркменского народа, утверждая его связь с народной речью и отказываясь от арабо-персидской метрики в пользу силлабической системы. Махтумкули Фраги внес значительный вклад в мировую литературу и оставил яркий след в литературной истории Туркменистана. Память о нем увековечена в многочисленных книжных изданиях и переводах на различные иностранные языки. В разных странах установлены памятники и памятные знаки, чтобы сохранить историческое наследие этого великого поэта. Одной из важных черт его поэзии было стремление преодолеть языковые и культурные границы. Махтумкули использовал национальный язык и образы, чтобы создать универсальные идеи и чувства, которые могли быть поняты и оценены людьми разных национальностей и культур. В целом, Махтумкули Фраги является ключевым символом туркменской культуры, который воплощает национальную идентичность, патриотизм, лидерство и вклад в развитие туркменской литературы и искусства. Его личность и творчество до сих пор остаются источником гордости и вдохновения для туркменского народа (Сарыева, Балышова, 2023).

Один из ключевых государственных университетов Туркменистана носит имя Махтумкули, что символизирует уважение и признание его вклада в культуру и национальное наследие страны, а также служит напоминанием о богатстве туркменской истории, литературы и традиций.

Закрепление имени Махтумкули за университетом способствует сохранению и продвижению туркменской культуры и туркменского языка за рубежом при академических и научных контактах, а также позволяет студентам и обществу узнавать о значимых фигурах истории Туркменистана. В совокупности данная публичная репрезентация университета укрепляет национальное самосознание, гордость и идентичность студентов и населения Туркменистана в целом.

«Рухнама» — главное философское исследование первого президента независимого Туркменистана Сапармурата Ниязова. Оно было опубликовано в 2001 г. и являлось важной частью его политической и идейной программы (РИА Новости, 2006). Концептуально «Рухнама» — это видение Ниязова о различных аспектах жизни, общества, религии и персонального развития. В этом философском труде он излагает свои мысли и идеи, основанные на жизненном опыте, культуре и политическом лидерстве.

В «Рухнаме» Ниязов обращал внимание на важность понимания ценностей, морали и веры в жизни каждого индивида. Он уделял особое внимание темам самоидентификации, самообразования, самодисциплины и саморазвития. Ниязов призывал к личной ответственности каждого гражданина перед своей страной и обществом, а также подчеркивал необходимость борьбы с коррупцией и недобросовестностью в «Золотом веке» Туркменистана.

Одной из ключевых тем, затронутых в «Рухнаме», является роль государства в формировании и развитии общества. Ниязов считает государство центральным органом, отвечающим за благополучие и развитие граждан, и призывает к созданию справедливой и эффективной системы правления. Философские идеи, выраженные в «Рухнаме», имеют цель вдохновить личное и общественное развитие туркменского народа. Ниязов призывал к гармонии, толерантности и пониманию международных отношений, а также вносил предложения по укреплению образования, культуры и экономики Туркменистана. Сделав ее обязательной для чтения в учебных заведениях и для государственных служащих, Ниязов использовал «Рухнаму» для формирования у граждан общего понимания национальной идентичности. Этот символ сыграл важную роль в продвижении политической идеологии режима и укреплении лояльности правительству. Однако на фоне национального возрождения, которое началось с использования Ниязовым туркменского наследия в своих целях, в последующие периоды этому наследию уделялось все меньше внимания, и процесс «тюркменификации» ступенчато затухал. Вместо этого ощутимую роль в формировании национальной идентичности стали играть личное восхваление и поклонение Ниязову. Строгое соблюдение культурной политики и формирование устойчивого культа личности Ниязова привело к трансформации роли туркменского народа в национальном возрождении — вместо активных сторонников турмены становились жестко принуждаемыми участниками. В 2001–2002 гг. началось уменьшение поддержки со стороны населения, так как люди начали осознавать, что процесс «ниязовизации» заглушает процесс «тюркменификации».

С приходом к власти нового президента Гурбангулы Бердымухамедова повсеместная популяризация текста «Рухнама» снижается (CA Viral News, 2011), что следует трактовать как построение идеологической традиции вокруг личности нового политического лидера, модификацию правящего режима. Была инициирована смена парадигмы с появлением концепции «Эпохи Великого Возрождения», которая сначала подавалась как развитие идеи «Золотого века». Была подчеркнута

идеологическая последовательность, чтобы избежать «послабления» и сохранить тоталитарные основы режима. Бердымухаммедов не мог сразу отменить культ личности Туркменбаши и развить собственную систему внешних внутривнутриполитических символических ресурсов. Однако он создал образ молодого президента-«реформатора», стремящегося к кардинальным преобразованиям, но с уважением относящегося к старшим и предкам, отказываясь от самых «необычных» положений своего предшественника.

На инаугурации Бердымухаммедов принес присягу на Коране и на «Рухнаме». Упоминания Туркменбаши и ссылки на его заветы в его речи были символическими сигналами для поколения, воспитанного в идеологии «башизма». В первые годы правления нового президента культ «Рухнамы» сохранялся, но акцент делался на самом тексте книги, а не на ее авторе. Цитаты из «Рухнамы» перестали ежедневно украшать газеты с 2008 г., и чтения священной книги исчезли из телевизионных программ.

Однако важно отметить, что как создание символических конструктов вокруг «Рухнамы», так и новые идеологемы «Эпохи Великого Возрождения» использованы для поддержания и укрепления власти правящего режима, в обоих случаях культов личности президентов. Бердымухаммедов официально именуется Аркадаг — «Покровитель» (Lenta.ru, 2011). С момента прихода к власти первого президента Сапармурата Ниязова и вплоть до правления нынешнего президента Сердара Бердымухаммедова образ главы государства играет важную роль в политическом ландшафте Туркменистана. Картины, бюсты, памятники главам государства и другие атрибуты власти присутствуют повсюду и напоминают о том, что президент — символ силы и единства нации. Один из важных шагов, которые предпринял Бердымухаммедов, — замена туркменских названий месяцев и дней, введенных Ниязовым, на обычные названия, используемые во всем мире. Это свидетельствует о стремлении привести Туркменистан к международным стандартам и отойти от эксцентричных практик предыдущего режима.

Кроме того, Бердымухаммедов изменил «Клятву Туркменистана» (Lenta.ru, 2007), которую произносят все граждане, удалив имя Туркменбаши и заменив его термином «президент». Это позволяет отделить понятие государственного лидера от конкретной личности и создать более универсальное и устойчивое символическое представление о президенте. Дополнительно, в целях отказа от культа личности и символизма, связанного с Ниязовым, Бердымухаммедов распорядился удалить позолоченный профиль предшественника из государственных СМИ и перенес памятник Ниязову из центра города на окраину Ашхабада. Эти шаги призваны снизить культ личности Ниязова и направить общественное внимание на более общие и символически значимые идеи и ценности.

Вместе с тем нельзя исключать, что эти изменения имеют ограничения и не всегда полностью отразились на идентичности и самосознании туркменского народа. Множество других факторов, таких как социокультурные, экономические и образовательные изменения, также играют роль в формировании идентичности нации.

Таким образом, для полного понимания изменения влияния на идентичность туркменов в связи с переходом власти к Бердымухаммедову требуется проведение более глубокого анализа, включая пролонгированное открытое социологическое исследование социальных и культурных изменений, происходящих в Туркменистане в текущий и будущий периоды и их воздействие на менталитет и самосознание населения.

Следующий важный пункт поддержания политического лидерства посредством использования символических ресурсов — возведение монументальных архитектурных сооружений, таких как Арка Нейтралитета и Монумент Независимости, а также торжественное открытие нового, «умного» города Аркадаг с памятником коню Гурбангулы Бердымухамедова Акхану на центральной площади (РБК, 2023). Эти символы не только олицетворяют достижения и стремления нации, но и передают образ могущественного и процветающего государства. Правительство стратегически использует эти символы, чтобы продемонстрировать силу, привить чувство национальной гордости и сформировать представление об успешной нации не только внутри государства, но и во внешнеполитическом дискурсе.

Кроме того, культурные праздники и фестивали в Туркменистане также являются важными составляющими символической политики. Такие мероприятия, как День туркменского ковра, Галла байрамы (праздник зерна), День ахалтекинского скакуна и День туркменского алабая, посвящены культурному наследию и традициям туркменского народа. Последние два праздника были введены в праздничный календарь сравнительно недавно, в 2019 г. (CA Viral News, 2021), несмотря на то что ахалтекинские скакуны и алабаи являлись фиксированными символами народной культуры.

Продвигая эти празднования, правительство укрепляет общее чувство принадлежности и идентичности среди граждан. Эти символы служат средством сохранения культуры и подчеркивают самобытность туркменской культуры в мировом контексте. Также следует остановиться на символическом значении для туркменского народа ковровых орнаментов, так как они играют важную роль в процессе самоидентификации и репрезентации Туркменистана на мировой политической арене.

Туркменские ковры изготавливаются вручную и известны своими сложными узорами, яркими цветами и высоким качеством. Туркменский ковер — это известный символ туркменской культуры и ремесла. Они украшены уникальными орнаментами и узорами, которые передают богатство и многовековую историю туркменского народа. Изображения животных, растений, геометрических фигур и геометрических узоров могут иметь глубокий символический смысл, отражая природу, космологию, религиозные представления и образ жизни туркмен. Цвета, используемые в туркменских коврах, также имеют символическое значение. Например, красный цвет часто ассоциируется с женскими, красотой и силой, в то время как черный цвет может быть связан с защитой от негативных сил и удачей. Некоторые мотивы встречаются в туркменских коврах повсеместно и имеют специальное значение. Например, мотив «Гюл» (цветок) символизирует плодородие, красоту и женственность, а мотив «Гюльдурды» (желтый звездочный) ассоциируется с солнцем и светом. Туркменский ковер, со своей символикой и богатством дизайна, является не только предметом практической и исторической ценности (Царева, 2013), но и мощным символом национальной идентичности. Он позволяет туркменам поддерживать связь с историей и традициями своего народа, а также передавать эти знания и символы следующим поколениям, сплачивая нации и укрепляя их культурное пространство (Ягшимурдова, 2023). Туркменские орнаменты на коврах имеют глубокие исторические корни и являются частью богатой культурной и художественной традиции страны. Они отражают уникальную национальную идентичность туркменского народа, его историческое наследие и ценности. Через эти символы туркменский народ выражает свою гордость и приверженность своей культуре и истории. Следует отметить, что туркменские орнаменты на коврах служат важным средством коммуникации

и символического языка. Они передают различные значения и смыслы, представляют исторические и мифологические образы, обозначают социальный и политический статус, а также имеют религиозные и символические значения. В этом смысле ковры с символическими орнаментами играют большую роль в создании общего представления о туркменской культуре и истории. Кроме того, на мировой политической арене туркменские ковры с символическими орнаментами служат важным средством дипломатии и мягкой силы. Они используются в качестве подарков и символов дружбы и уважения между странами. Ковры с символическими орнаментами также привлекают внимание международных сообществ и медиа, способствуя увеличению узнаваемости Туркменистана на мировой арене. Таким образом, туркменские символические орнаменты на коврах имеют огромное значение для туркменской самоидентификации и репрезентации на мировой политической арене, так как они передают историческое, культурное и символическое наследие туркменского народа. Они помогают туркменам выражать свою идентичность, ценности и идеалы через искусство и ремесло, а также представлять свою страну на международной арене как самостоятельное государство с самобытной культурой, а не только как бывшую постсоветскую республику с советским наследием.

Актуализация коммеморативных практик в рамках памятных обычаев в Туркменистане предоставляет возможности для празднования, памяти, культурного самовыражения и национального единства. Они позволяют заглянуть в историю, традиции и ценности Туркменистана, воспитывая у его народа чувство коллективной идентичности и гордости. Однако за общегосударственной символикой и ее активной популяризацией скрывается манипуляция общественным сознанием. Подобная идентичность создает у граждан ощущение единства и стабильности, но при этом ограничивает свободу и мнение населения. Политическое лидерство использует символическую идентичность для подавления критики и укрепления своей власти. Граждане, которые не разделяют официальную идеологию и символику, могут быть стигматизированы и подвергнуты репрессиям.

Кроме того, символические ресурсы также используются для создания имиджа государства и его лидера на международной арене. Например, знаменитые белые мраморные здания, которые стали характерным архитектурным символом Туркменистана, призваны показать страну в лучшем свете и привлечь инвестиции и туристов. Однако за этими роскошными фасадами скрывается реальность жизни туркменского населения, которая далека от благополучия и процветания.

Манипуляция символическими ресурсами также проявляется в использовании национальных традиций и обрядов в политическом лидерстве. Так, национальный праздник «День независимости Туркменистана» стал событием, в котором президент принимает активное участие и использует его для подчеркивания своей роли в стране. Многочисленные культурные и спортивные мероприятия, организуемые в честь этого праздника, направлены на создание иллюзии единства и поддержки политического лидера.

Заключение

Современный символизм играет важную роль в усилиях правительства по установлению и увековечиванию политической легитимности в Туркменистане. Использование символики эффективно проецирует национальное единство, воспитывает культ личности и продвигает образ прогресса и процветания. Символизм выступает

инструментом государственного управления, формируя общественное сознание и консолидируя власть, что вызывает чувство национальной гордости и укрепляет представление о стабильности и порядке при нынешнем режиме.

В Туркменистане современный символизм служит мощным инструментом политической легитимации. Эффективно используя символику в различных областях, правительство устанавливает и поддерживает свою власть, укрепляет национальную идентичность и укрепляет нарративы о стабильности и прогрессе. Понимание роли символизма в уникальном политическом ландшафте Туркменистана дает ценную информацию о механизмах, используемых авторитарными режимами для поддержания своей легитимности. Символы Туркменистана играют ключевую роль в формировании и воспитании национальной идентичности с момента обретения страной независимости. Флаг, памятники, культурные праздники и даже такая литература, как «Рухнама», вселяют в туркменских граждан чувство единства, гордости и сопричастности. Они отражают богатое культурное наследие, традиции и ценности туркменского народа, демонстрируя его уникальную идентичность в глобальном контексте. Понимая важность этих символов, Туркменистан может и дальше укреплять свою национальную идентичность и воспитывать чувство коллективной гражданственности среди своего населения. Кроме того, национальные символы в спорте играют роль в символической политике Туркменистана. Государственный гимн, флаг и официальная эмблема демонстрируют видное место нации во время международных спортивных мероприятий, объединяя людей вокруг общего символа национальной гордости.

Будущее символических ресурсов в политическом лидерстве Туркменистана зависит от множества факторов, включая политическую и социальную ситуацию в стране, развитие технологий коммуникации и изменение восприятия населением символов государственности и лидерства. Важно, чтобы политические лидеры умели адаптироваться к изменяющимся условиям и использовать символические ресурсы с учетом интересов и потребностей населения. Только тогда символические ресурсы смогут служить инструментом поддержания стабильности и развития политического лидерства в Туркменистане. Символические ресурсы политического лидерства Туркменистана не только отражают политическую реальность, но и активно ее конструируют и воздействуют на массовое сознание. Функционал перечисленных в статье символов соответствует типологии М. Эдельмана: они служат как средством выражения политических ценностей и идеологии, так и инструментом контроля населения. Символы являются основным инструментом коммуникации, который позволяет политическим акторам воздействовать на население и формировать определенные представления и смыслы. Символы, транслируемые посредством политических заявлений и внешнеполитического дискурса, не только передают информацию, но и создают особую эмоциональную атмосферу внутри государства. «Политический спектакль» Туркменистана концентрируется вокруг образа сильного политического лидера и сплоченной титульной нации.

Стратегическое использование символов и идеологических конструктов, таких как «Рухнама», монументальная архитектура, культурные праздники, позволяет правительству формировать национальную идентичность, сохранять контроль и узаконивать свое правление. Манипулируя символами и общественным восприятием, правительство укрепляет свой авторитет и воспитывает у населения чувство коллективной гражданственности. Однако важно признать, что использование символов в этом контексте также может ограничивать политические свободы

и подавлять инакомыслие, поскольку правительство жестко контролирует нарратив и ограничивает альтернативные интерпретации национальной идентичности.

В политической конъюнктуре постсоветского пространства Центральной Азии наблюдается рост значимости символов, которые используются для манипуляции общественным мнением с целью укрепления собственной идентичности, без привязки к символическому полю Советского Союза и его культурного наследия. Они играют важную роль в формировании социальных представлений о политике новых независимых государств. Перспективы развития символической политики Туркменистана, а также новых независимых государств на постсоветском пространстве требуют глубокого философского анализа применяемых политических и национальных символов, учета контекстуальных особенностей их использования, применения концепции в практической политической деятельности. Эти направления развития помогут более точно понять роль символических ресурсов политического лидерства в формировании политической реальности и создать основу для эффективного использования символических стратегий в политике.

Библиографический список

- В туркменских школах отменили экзамен по «Рухнаме» (2011). *CA Viral News*. Режим доступа https://www.trud.ru/article/26-04-2011/262235_v_turkmenskix_shkolax_otmenili_ekzamen_po_ruxname/print/
- Геральдическая энциклопедия. Флаг Туркмении. (2014). *Геральдическая энциклопедия Флагшток*. Режим доступа <https://f-gl.ru/флаги-стран-мира/флаг-азии/флаг-туркмении>
- Гербы Туркменской ССР. (2014). *Геральдическая энциклопедия Флагшток*. Режим доступа <http://www.heraldicum.ru/turkmen/index.htm>
- Горак, С. (2007). *Портрет Туркменбаши как мифологическая основа его режима*. *Вестник Евразии*, 2, 139–165.
- За Бердымухамедовым закрепят титул “Аркадаг” (2011). *Lenta.ru*. Режим доступа <https://lenta.ru/news/2011/08/31/arkadag/>
- Кирчанов, М. В. (2009). *Наша Родина независимый Туркменистан. Политический язык постсоветского Туркменистана*. Воронеж: Воронежский государственный университет, 111 с.
- Кононов, А. Н. (1958). *Родословная туркмен. Сочинения Абу-л-Гази (хана хивинского)*. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 192 с.
- Месяцы года Туркменбаши назвал в честь себя, своей матери, своей книги. (2006). *Новые Известия*. Режим доступа <https://newizv.ru/news/2006-03-22/mesyatsy-goda-turkmenbashinazval-v-chest-sebya-svoey-materi-svoey-knigi-38280>
- Немченко, М. А. (1926). *Динамика туркменского крестьянского хозяйства*. Ашхабад, Туркмениздат.
- Овезова, Г., Мухаммедов, Ш. (2023). *Особенности творчества Махтумкули Фраги*. *Мировая наука*, 5 (74), 342–344.
- Огуз-хан. *Исторические деятели Туркменистана*. Режим доступа <https://silkadv.com/en/content/oguz-han>
- Поцелуев, С. П. (2012). «Символическая политика»: к истории концепта. *Символическая политика*, (1), 17–53.
- Президент Туркменистана в день рождения отца открыл «умный город» Аркадаг. (2023). *РБК*. Режим доступа <https://www.rbc.ru/politics/29/06/2023/649d99c59a7947c438031d51>
- Рашид-ад-Дин Ф. (1987). *Огуз-наме [пер. с перс.; предисл., коммент., примеч. и указатели Р. М. Шукюровой]*. Баку: Элм, 128 с.

- «Рухнама» Туркменбаши: прочесть трижды и попасть в рай. (2006). *РИА Новости*. Режим доступа <https://ria.ru/20061222/57559810.html>
- Сарыева, М. Ш., Балышова, Н. М. (2023). *Духовно-творческое наследие Фраги на стыке культур. Мировая наука*, 4 (73), 182–184.
- Соегов М. (2018). *О женах Огуз-хана, их сыновьях и отдельно о гёк-хане. Вестник Бурятского государственного университета. Философия*, 1(2), 79–83.
- Таганова Н., Аманова О. (2023). *300-летия Махтумкули Фраги. CETERIS PARIBUS*, (2), 9–11.
- Теперь в Туркменистане есть национальный праздник, посвященный породе собак. (2021). *SA Viral News*. Режим доступа <https://www.caviral.com/teper-v-turkmenistane-est-naczionalnyj-prazdnik-posvyashhenyj-porode-sobak/>
- Туркменский президент утвердил смертельную клятву родине. (2007). *Lenta.ru*. Режим доступа <https://lenta.ru/news/2007/03/20/vow/>
- Федорова, М. М. (2020). *Современность. Несовременность. Анахронизм (Перекрестья истории и политики). Каспийский регион: политика, экономика, культура*, № 2(63), 110–119. DOI: 10.21672/1818-510X-2020-63-2-110-119
- Царева, Е. Г. (2013). *Ковер как исторический источник: к истории формирования художественного облика и структуры особенностей туркменского ковра XVI — начала XX в. Вестник археологии, антропологии и этнографии*, 3 (22), 165–174.
- Ягшимурадова, А. (2023). *Туркменский ковер — музыка туркменской души. Символ науки*, 4(2), 219–220.
- DeCanio, S. (2005). Murray Edelman on Symbols and Ideology in Democratic Politics. *Critical Review*. 17. DOI: 339-350.10.1080/08913810508443643
- Edelman, M. (1988). *Constructing the Political Spectacle. University of Chicago Press*, 142 p.
- Edelman, M. (1971). *Politics as Symbolic Action. Mass Arousal and Quiescence*. Chicago: Markham Publishing Company, 198 p.
- Edelman, M. (1985). *The Symbolic Uses of Politics with a new afterword*. Urbana and Chicago: University of Illinois Press, 232 p.
- Ewick, P., Sarat, A. (2004). *Hidden in Plain View: Murray Edelman in the Law and Society Tradition. Law & Social Inquiry*, 29(2), 439–463. DOI: 10.1111/j.1747-4469.2004.tb00342.x
- Fenster, M. (2005). *Murray Edelman, polemicist of public ignorance. Critical Review*, 17(3). DOI: 367-391.10.1080/08913810508443645

Статья поступила в редакцию 23.10.2023
Статья принята к публикации 10.12.2023

Для цитирования: Холова Л. А. символические ресурсы политического лидерства Туркменистана. — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2023. Т. 24. № 4. С. 71–86.

SYMBOLIC RESOURCES OF POLITICAL LEADERSHIP OF TURKMENISTAN

L. A. Kholova

Lubov A. Kholova
Astrakhan Tatishchev State University,
Center for studying the problems of comprehensive security of the Caspian macroregion and countering terrorism and extremism, Tatishchev St. 20a, Astrakhan, 414056, Russia.
E-mail: lyubov.kholova@yandex.ru, ORCID 0000-0002-3322-6511

Acknowledgements. The research was supported by RSF No. 22-18-00301 “The process of constructing new identities in the Caspian macroregion in the context of societal security”.

Abstract. The research article aims to explore the role that symbols of Turkmenistan play in the process of constructing national identity. National symbols, such as flags, official emblems, historical monuments, and cultural symbols, serve as potent instruments in the construction

of collective identity and the fostering of a sense of belonging among a country's citizens. In the case of Turkmenistan, symbols have played a pivotal role since the country's independence in 1991, as it sought to establish its distinct identity amidst the rapidly evolving socio-political landscape. This research article employs an analytical approach to examine the role of historical and contemporary symbols in the formation of a unified national identity in Turkmenistan. The article examines the various forms of national symbols, including state symbols, traditional national symbols, state events, and propaganda, in order to ascertain the methods employed by the regime to legitimate itself and to enhance its control over society. The author examines the relationship between symbolism and political power in Turkmenistan, noting the direct dependence of the symbolic tools used on the political figure of the leader of Turkmenistan in the post-Soviet period. This is particularly evident in Turkmenistan's efforts to assert its uniqueness in the context of ongoing political and social change. The symbolic resources analyzed in the article are employed to demonstrate the cultural and national consolidation of the population in the context of foreign policy representation. The symbolic resources utilized also facilitate the domestic political process of legitimizing the regime and consolidating control over the titular nation of the state. The study integrates historical research, cultural analysis, and conclusions derived from Murray Edelman's theory of symbolic politics.

Keywords: political leadership, symbolic politics, political language, national identity, Turkmenistan.

DOI 10.31429/26190567-24-4-71-86

References

- “Rukhnam” Turkmenbashi: prochest' trizhdy i popast' v rai [Read it Three Times and Go to Paradise]. *RIA Novosti* [RIA Novosti]. Retrieved from <https://ria.ru/20061222/57559810.html>
- DeCanio, S. (2005). *Murray Edelman on Symbols and Ideology in Democratic Politics*. *Critical Review*, 17. DOI: 339-350.10.1080/08913810508443643
- Edelman, M. (1971). *Politics as Symbolic Action. Mass Arousal and Quiescence*. Chicago: Markham Publishing Company.
- Edelman, M. (1985). *The Symbolic Uses of Politics with a New Afterword*. Urbana and Chicago: University of Illinois Press.
- Edelman, M. (1988). *Constructing the Political Spectacle*. University of Chicago Press.
- Ewick, P., Sarat, A. (2004). *Hidden in Plain View: Murray Edelman in the Law and Society Tradition*. *Law & Social Inquiry*, 29(2), 439–463. DOI: 10.1111/j.1747-4469.2004.tb00342.x
- Fedorova, M. M. (2020). *Sovremennost'. Nesovremennost'. Anahronizm (Perekrest'ya istorii i politiki) [Modernity. Timelessness. Anachronism (Crossroads of History and Politics)]*. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]*, 2(63), 110–119. DOI: 10.21672/1818-510X-2020-63-2-110-119
- Fenster, M. (2005). *Murray Edelman, Polemicist of Public Ignorance*. *Critical Review*, 17(3). 367–391. DOI: 10.1080/08913810508443645
- Flag Turkmenii [The Flag of Turkmenistan] (2014). *Geral'dicheskaya entsiklopediya Flagshtok* [The Heraldic Encyclopedia Flagstaff]. Retrieved from <https://f-gl.ru/flagi-stran-mira/flag-azii/flag-turkmenii>
- Gerby Turkmenskoy SSR [Coats of Arms of the Turkmen SSR] (2014). *Geral'dicheskaya entsiklopediya Flagshtok* [Heraldic Encyclopedia Flagpole]. Retrieved from <http://www.heraldicum.ru/turkmen/index.htm>
- Gorak, S. (2007). *Portret Turkmenbashi kak mifologicheskaya osnova ego rezhima [Portrait of Turkmenbashi as the Mythological Basis of His Regime]*. *Vestnik Evrazii [Vestnik Evrazii]*, 2, 139–165.
- Kirchanov, M. V. (2009). *Nasha Rodina nezavisimyy Turkmenistan. Politicheskiy yazyk postsovetskogo Turkmenistana* [Our Motherland is Independent Turkmenistan. The Political Language of Post-Soviet Turkmenistan]. Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet.
- Kononov, A. N. (1958). *Rodoslovnaya turkmen. Sochineniya Abu-l-Gazi (khana khivinskogo)* [The Genealogy of Turkmens. The Writings of Abu'l-Ghazi (Khan of Khiva)]. M.; L.: Izd-vo AN SSSR.

- Mesyatsy goda Turkmenbashi nazval v chest' sebya, svoey materi, svoey knigi [Turkmenbashi Named the Months of the Year after Himself, His Mother, and His Book] (2006). *Novye Izvestiya* [Novye Izvestiya]. Retrieved from <https://newizv.ru/news/2006-03-22/mesyatsy-goda-turkmenbashi-nazval-v-chest-sebya-svoey-materi-svoey-knigi-38280>
- Nemchenko, M. A. (1926). *Dinamika turkmenskogo krest'yanskogo khozyaystva* [The Dynamics of the Turkmen Peasant Economy]. Ashkhabad: Turkmenizdat.
- Oguz-khan. *Istoricheskie deyateli Turkmenistana* [Oguzkhan. Historical Figures of Turkmenistan] Retrieved from <https://silkad.com/en/content/oguz-han>
- Ovezova, G., Muhammedov, Sh. (2023). *Osobennosti tvorchestva Mahtumkuli Fragi* [Features of Creativity of Makhtumkuli Fragi]. *Mirovaya nauka* [World Science], 5(74), 342–344.
- Potseluyev, S. P. (2012). “*Simvolicheskaya politika*”: *k istorii kontsepta* [Symbolic Politics]: Towards the History of the Concept]. *Simvolicheskaya politika* [Symbolic Politics], 1, 17–53.
- Prezident Turkmenistana v den' rozhdeniya ottsa otkryl “umnyy gorod” Arkadag. [On the Occasion of His Father's Birthday, Turkmenistan's President Inaugurated the “Smart City” Arkadag] (2023). *RBK* [RBK]. Retrieved from <https://www.rbc.ru/politics/29/06/2023/649d99c59a7947c438031d51>
- Rashid-ad-Din F. *Oguz-name* [Oguz-name]. (1987). Baku: Elm.
- Saryyeva, M. Sh., Balyshova, N. M. (2023). *Duhovno-tvorcheskoye nasledie Fragi na styke kul'tur* [Spiritual and Creative Heritage of Fragi at The Cross of Cultures]. *Mirovaya nauka* [World Science], 4(73), 182–184.
- Soyegov, M. (2018). *O zhenah Oguz-hana, ih synov'yah i otchel'no o gek-hane* [About Oguz Khan's Wives, Their Sons and Separately About Gyok Khan]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya* [BSU Bulletin. Philosophy], 1(2), 79–83.
- Taganova N., Amanova O. (2023). *300-letiya Mahtumkuli Fragi* [300th Anniversary of Makhtumkuli Fragi]. *CETERIS PARIBUS* [CETERIS PARIBUS], (2), 9–11.
- Teper' v Turkmenistane est' natsional'nyy prazdnik, posvyashchennyy porode sobak [Now Turkmenistan has a National Holiday Dedicated to the Breed of Dogs] (2021). *CA Viral News* [CA Viral News]. Retrieved from <https://www.caviral.com/teper-v-turkmenistane-est-nacziionalnyj-prazdnik-posvyashchennyy-porode-sobak/>
- Tsareva, E. G. (2013). *Kover kak istoricheskii istochnik: k istorii formirovaniya hudozhestvennogo oblika i struktury osobennostey turkmenskogo kovra XVI – nachala XX v.* [Carpet as a Historical Source: on the History of the Formation of the Artistic Appearance and Structure of the Features of the Turkmen Carpet of the XVI – early XX century] *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii* [Vestnik Arheologii, Antropologii I Etnografii], 3(22), 165–174.
- Turkmenskiy prezident utverdil smertel'nyu klyatvu rodine [The Turkmen President Approved Death Oath to Motherland] (2007). *Lenta.ru* [Lenta.ru]. Retrieved from <https://lenta.ru/news/2007/03/20/vow/>
- V turkmenskikh shkolakh otmenili ekzamen po “Rukhname” [The Exam on “Rukhnama” was Canceled in Turkmen Schools]. (2011). *CA Viral News* [CA Viral News]. Retrieved from https://www.trud.ru/article/26-04-2011/262235_v_turkmenskix_shkolax_otmenili_ekzamen_po_rukhname/print/
- Yagshimuradova, A. (2023). *Turkmenskiy kover — muzyka turkmenskoj dushi* [Turkmen Carpet — Music of the Turkmen Soul]. *Simvol nauki* [Science Symbol], 4(2), 219–220.
- Za Berdymukhamedovym zakrepyat titul “Arkadag” [Berdymukhamedov will be Awarded the Title of “Arkadag”] (2011). *Lenta.ru* [Lenta.ru]. Retrieved from <https://lenta.ru/news/2011/08/31/arkadag/>

Received 23.10.2023

Accepted 10.12.2023

For citation: Kholova L. A. Symbolic Resources of Political Leadership of Turkmenistan. — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2023. Vol. 24. No. 4. Pp. 71–86.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).